

В.П. Алексеев

МОНЕТЫ ЦАРЯ ФАРЗОЯ ИЗ ТИРЫ

V.P. Alexeev. The Coins of the King Pharsoes from Tyra.

The article is the first publication of 6 gold coins of the king Pharsoes found on the ancient Tyra. By A.V. Oreshnikov's classification, the coins belong to the second group, and by Karyshkovskii's classification – to the transitive emission from the coins of the first group to the second group. It is the first time the stamp with abbreviated names of the officials on coins of this king are carved in relief.

В частных коллекциях Одессы и Киева нами обнаружены шесть золотых монет царя Фарзоя, представляющих для науки немалый интерес. Они были отчеканены в Ольвии с именем этого правителя, в котором теперь видят царя не скифов, а одного из сарматских племен (Карышковский 1972: 151; Карышковский 1982: 76). Все публикуемые монеты найдены в Белгородо-Днестровском, на месте античной Тире, где до настоящего времени подобные монеты не встречались. Другой особенностью этих монет являются помещенные на их реверсах надчеканки, которые дают исследователям новую информацию. К сожалению, остается неизвестным, были ли они обнаружены в разные годы или одновременно. Опишем представляемые монеты (рис. 1).

№ 1. Л. с. Голова царя Фарзоя вправо, прическа передана схематично и напоминает шапку, сзади головы видны развевающиеся концы диадемы, перед шеей расположен наклоненный немного вправо крылатый кадуцей, ручка которого состоит из тесно прижатых друг к другу шариков, слева по краю монеты имеется ряд крупных точек. Об. с. Орел с приподнятыми крыльями, стоящий в три четверти вправо, в лапах едва просматривается тамга в форме двойной рогатки с шаровидными концами, справа немного выше уровня крыла орла помещена буква **O** (часть сокращенного этника), ниже на месте обычной для монет этого рода монограммы нанесена квадратная надчеканка, содержащая альфу с переломанной поперечной гастой – **A** и дзету – **Z**. Вверху и внизу монеты видны остатки горизонтально расположенных надписей – **AΣIA** и **ΦAPZO**. Золото. Д. – 20 мм, в. – 6,97 г.

№ 2. Л. с. То же. Об. с. То же, но под буквой **O** видна большая часть монограммы. Квадратное клеймо с буквами **Z**, опрокинутыми основанием вверх, опущено левой стороной несколько

вниз. Вверху отдельные буквы титула – **AΣI**, внизу – **ΦAPZO**. Золото. Д. – 17 мм, в. – 6,98 г.

№ 3. Л. с. То же. Об. с. То же, но под буквой **O** и сохранившейся левой гастой лямбды выделяется почти полностью монограмма. Клеймо с теми же буквами помещено под правым крылом орла. В его лапах четко видна тамга упомянутой выше формы. Вверху – **AΣIA** и в конце заметна нижняя часть буквы **E**, внизу – **ΦAPZOIO**. Золото. Д. – 18 мм, в. – 7 г.

№ 4. Л. с. То же. Об. с. То же, но одна нога орла и тамга стерты, клеймо с теми же буквами перекрывает монограмму. В верхней надписи **B?ΣI** бета значительно опущена вниз от уровня остальных букв, внизу – **...PZO**. Золото. Д. 20 – 16 мм, в. – 7 г. (Монета издана – Алексеев 1998: 7, рис. 1).

№ 5. Л. с. То же. Об. с. То же, под буквой **O** видна значительная часть монограммы, тамга изображена четко, но под правым крылом орла имеется новое квадратное клеймо, в котором помещены в лигатуре буквы. Вверху: – **AΣIA**, внизу – **ΦAPZOI**. Золото. Д. – 18 мм, в. – 7,01 г.

№ 6. Л. с. То же. Об. с. То же, но под буквой **O** и сохранившейся левой частью лямбды почти полностью видна монограмма. Под правым крылом помещено квадратное клеймо с теми же буквами. Вверху – **..ΣIA**, верхние части надписи не вошли в поле монеты, внизу – **ΦAPZOIO**. Золото. Д. – 19 мм, в. – 6,98 г.

Штемпель аверсных сторон монет №№ 1-3, 5, 6 общий, как и штемпель их реверсных сторон. Если последние биты тем же штемпелем, что и реверс монеты из коллекции Р.В. Вассаль (Каришковский 1962: 107, 113, табл. II.3), то штемпель их аверсов новый. Весьма посредственная сохранность монеты № 4 не позволяет точно определить штемпель ее аверса, можно указать только на то, что если он не тождествен штемпелю аверсов описанных монет,

Рис. 1. Монеты царя Фарзоя (легкие ауреусы) из Тирь.

№1 - в. 6,97 г, №2 - в. 6,98 г, №3 - в. 7 г,
№4 - в. 7 г, №5 - в. 7,01 г, №6 - в. 6,98 г.

то очень близок к ним. Штемпель реверса монеты № 4 – новый. Квадратная надчеканка на монетах № 5 и № 6 – встречается на монетах Фарзоя впервые.

Типологические признаки и веса представленных монет (от 6,97 г до 7,01 г) позволяют отнести их ко второй группе монет Фарзоя, по классификации А.В. Орешникова (1921: 227, 228), или к переходной эмиссии от выпусков монет первой группы ко второй, по классификации П.О. Карышковского (1982: 71, 68, рис. 1, 8, 9, с. 71). Вследствие того, что указанные веса публикуемых монет согласуются с весовыми нормами чеканки римской золотой монеты в I в. н.э., данные ольвийские монеты определяются как ауреусы.

Попытаемся выяснить значение букв в клейме на монетах №№ 1-4 (рис. 1: 1-4). Мы понимаем их сочетание как начальный слог имени некоего должностного лица **ΑΣ**.... Косвенное подтверждение этого мы видим в том, что на некоторых золотых монетах Фарзоя имена магистратов представлены своими начальными буквами Др... (в виде монограммы), Ал..., Мол..., Со..., и существует англифическая надчеканка с двумя буквами **IN**, значение которых до сих пор точно не определено (см.: Карышковский 1962: 113, табл. II, 3-8; 107, 115). В списке должностных лиц Ольвии I-III вв. н.э. мы находим среди имен иранского происхождения патронимик Азий и имя Азиаг (Трещева 1977: 177, табл. II, № 11, № 10; Карышковский 1993: 87, 94). Надпись плиты, содержащая имя Скартаны, сына Азия, датируется первой полови-

ной II в. н.э. (Трещева 1977: 166, табл. I, № 142). Поэтому деятельность самого Азия могла протекать и в последних десятилетиях I в.н.э., когда и была нанесена, по одному из наших допущений, надчеканка с сокращением имени **Аз**... на рассматриваемые монеты Фарзоя. Ведь первые легкие ауреусы этого царя (переходной эмиссии) выпускались после осуществленной Нероном реформы, понизившей весовые нормы римских золотых монет (т. е. не ранее 64 г. н.э.), а последние монеты Фарзоя были отчеканены до 82 г. н.э. (Карышковский 1982: 72).

Надпись с именем Азиага относится ко II в. н.э. (Трещева 1977: 164, табл. I, № 100). В Ольвии после малочисленных эмиссий сестерциев (тетрассариев) рубежа I-II вв. н.э. и выпуска монет с именем Адоя в 20-х гг. II в. н.э. наступает длительная остановка в работе монетного двора (на протяжении трех десятилетий). В этот промежуток времени обращались только надчеканенные сестерции и дупондии прежних выпусков (Карышковский 1986: 26). Поэтому не исключено, что и в этот период (с конца 20-х – начала 30-х и до начала 60-х гг. II в. н.э.) могло быть нанесено рассматриваемое клеймо на монету Фарзоя с начальными буквами предполагаемого имени Азиаг. Таким образом, надчеканка на данных монетах Фарзоя была произведена по предложенным нами вариантам в период времени с 80-х гг. I в. н.э. до 60-х гг. II в. н.э.

В упомянутом выше списке должностных лиц Ольвии первых веков нашей эры мы находим среди греческих имен такие, которые начинаются теми же буквами, деятельность стра-

тега Никия (**Νεικιας**), а Никерат, сын Никерата (**Νεικρατος Νεικρατον**) занимал должность первого архонта в один из отрезков времени с I-го по III вв. н.э. (Трещева 1977: 161, табл. I, №№60, 61; Карышковский 1993: 91). В первой половине II в. н.э. отправлял свои функции магистрат Нил, сын Посейдона (**Νειλοξ Ποσειδων**) и стратег Намгин, отцом которого был некий Никодром (**Ναμγηρος Νεικοδρομον**) (Трещева 1977: 162, табл. I, № 62; 170, № 194; Карышковский 1993: 91). Таким образом, буквы в клейме на монетах № 5 и № 6 могут являться началом таких имен – Никия (вторая половина I в. н.э.), Нила, Никодрома (первая половина II в. н.э.) и Никерата, деятельность которого могла протекать в I в. либо в первой половине II в. н.э. Попытаемся выяснить, с какой целью были нанесены две рассматриваемые надчеканки на монеты Фарзоя.

Все известные надчеканки с сокращением магистратских имен на монетах Фарзоя имеются только на монетах переходной группы с пониженным весом (на легких ауреусах, от 7,02 г до 6,97 г – Карышковский 1982: 68, рис. 1, 9; 82, № 8, № 10; см. табл. 1-6), штемпеля которых, кроме указания должности первого архонта, скрытой в монограмме, не содержали имен магистратов. Неуклонное падение веса монет Фарзоя привело к тому, что к моменту выпуска легких ауреусов переходной группы (вскоре после денежной реформы Нерона, проведенной в 64 г.) тяжелые статеры и ауреусы с более высокими весовыми данными исчезли из денежного обращения. Ко времени правления преемника Фарзоя Иненсимея (с конца 80-х или начала 90-х гг.) ощущалась нехватка золота, и с приходом к власти нового царя стали чеканить монеты из серебра (Карышковский 1972: 144, рис. 1; 152). Поэтому, вероятно, в период, предшествующий их выпускам, использовали те экземпляры легких ауреусов Фарзоя, на которых не было имен магистратов – на монетах переходной группы – и наносили на них надчеканки с начальными буквами имен первых архонтов. Возможно, первой из них появилась энглифическая надчеканка на одном из ауреусов Фарзоя, буквы которой – I? (Каришковский 1962: 116, табл. III, 6) означают не начальный слог имени Иненсимея, как полагают некоторые, а первые буквы имени ольвийского архонта. Например, **Ιναμαρζος**, деятельность которого относят к какому-то промежутку времени I-II вв. н.э. или имени патронимика **Ι?σαζαγος**, носитель которого, возможно, функционировал в качестве магистрата во второй половине I в. н.э. (см. Трещева 1977: 173, табл. I, № 248; 174, № 260).

Исследуя топографию находок монет Фарзоя, П.О. Карышковский предположил, что концентрация их в западном от Ольвии направлении очерчивает районы, подвластные этому царю (Карышковский 1982: 76 сл.). Однако, рас-

сматривая его монеты, впервые найденные в Тире, в свете исторических событий второй половины I в. н.э., трудно представить этот город входящим в сферу влияния Фарзоя. Ведь в Тире в середине I в. н.э. были выпущены монеты с изображением, олицетворяющим римский сенат, и надписью, подтверждающей смысловое значение этого изображения, а в 70-е гг. I в. н.э. были отчеканены медные монеты с головой императора и римским орлом, что явно свидетельствует о признании городом римской власти (Карышковский, Клейман 1985: 86, рис. 28, 7, 8; 88-93). С другой стороны, в указанное время в регионе между Нижним Дунаем и Днестром происходили непрерывные военные конфликты между Римом и различными сарматскими племенами (Карышковский, Клейман 1985: 92). Эти столкновения не могли пройти бесследно для Тиря. Поэтому представляемые монеты Фарзоя могли быть занесены в этот город волнами двух последних в I в. н.э. набегов сарматов на дунайские границы Рима при Домициане – в 89 г. и 92 г. н.э. или оказаться здесь в результате торговых операций. Ведь с середины I в. н.э. Тира, находясь под властью Рима, расширила свои торговые связи (Карышковский, Клейман 1985: 92; Сон 1993: 77-79). Показательным в этом отношении является то, что, несмотря на редкие находки монет Ольвии в Тире, большинство из них относится к I в. н.э. Кроме публикуемых ауреусов Фарзоя упомянем медные монеты с Зевсом (Карышковский 1988: 115), тетрасарии Писистрата Дадакова (Булатович 1989: 84; Алексеев 1997: 17, № 21) и Септимия Севера (Фурманская 1963: 80). Властители варварских племен также были заинтересованы в укреплении торговли и в выпусках собственной монеты, которые были рассчитаны на их обращение на внешнем рынке и соответствовали общепринятым номиналам. (Карышковский 1982: 75; Симоненко, Лобай 1991: 85 сл.). Торговые интересы Ольвии могли обеспечить как Рим, так и варварские цари. Отчасти в этом смысле, нам кажется, можно рассматривать фрагмент ольвийского декрета, в котором говорится о посольстве к гегемонам Мезии и царям Аорсии (Сидоренко 1988: 86 сл.). Первые эмиссии золотых монет Фарзоя, на наш взгляд, отражают не только влияние сарматских племен (на них присутствует тамга Фарзоя), но и Рима. Мы имеем в виду изображение орлов на реверсах этих монет и на ольвийских медных монетах того же времени (с Зевсом), стиль которых соответствует типичным римским образцам – орлам на штандартах римских легионов и римских монетах I в. до н.э. и I в. н.э. (Каришковский 1962: 116, табл. III, 1-5; 119). В лапах такого же орла на статерах Фарзоя находится его родовой или личный знак – тамга. Если видеть в этом изображении, в характере его композиции символ какой-то формы подчинения царя римской власти или их союзных отношений, возможно, только в

качестве предположения, то в трактовке орла влияние римской художественной традиции проступает настолько очевидно, что данное явление следует понимать как факт несомненный. Нам кажется, что данный символ был призван отразить союзные отношения между Римом и Фарзоем. Ведь после убедительного исследования последних лет выясняется, что Фарзой был правителем аорсов (Симоненко, Лобай 1991: 71-75, 85-88), а именно эти сарматские племена, как известно, поддерживали Рим в 40-х гг. I в. н.э. в римско-боспорской войне. С.Ю. Сапрыкин даже считает Фарзоя «римским клиентным правителем», ибо политика Рима в Северном Причерноморье преследовала, по его мнению, ту же цель, которая была реализована империей в отношении западнопонтских полисов и Фракийского царства. Эта цель заключалась в том, чтобы «связать местных царей с греческими городами путем союза-симмахии, но под своей опекой, а позже превратить клиентное или вассальное государство в римскую провинцию» (Сапрыкин 1997: 54, 55). Нам кажется, что характер взаимоотношений трех субъектов исторического процесса в начале второй половины I в. н.э. – Рима, Фарзоя и Ольвии – в приведенном положении определен более верно, нежели в других гипотезах, которые чрезмерно преувеличивают в политической судьбе Ольвии этого времени то роль варварских племен (Симоненко, Лобай 1991: 86-88), то Рима (Щукин 1982: 37). Отражением изменившихся отношений между ними в 60-е гг. I в. н.э. может служить и новая трактовка орлов на монетах Фарзоя.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В.П. 1997. Редкие и неизданные монеты античных городов Северного Причерноморья. Одесса.
- Алексеев В.П. 1998. Новая монета царя Фарзоя // Древнее Причерноморье. Одесса.
- Булатович С.А. 1989. Античные монеты из Тиры (1977-1986 гг.) // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. Киев.
- Каришковський П.Й. 1962. З історії греко-скіфських відносин у Північно-Західному Причорномор'ї // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. XI. Київ.
- Карышковский П.О. 1972. Вторая крупная монета царя Иненсимея // СК. № 10.
- Карышковский П. О. 1982. О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев.
- Карышковский П.О. 1986. Монетное дело Ольвии во второй половине II в. н.э. // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев.
- Карышковский П.О. 1988. Монеты Ольвии. Киев.
- Карышковский П. О. 1993. Новые ольвийские посвящения первых веков нашей эры // ВДИ. № 1.
- Карышковский П.О., Клейман И.Б. 1985. Древний город Тира. Киев.
- Орешников А.В. 1921. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. № 1.
- Сапрыкин С.Ю. 1997. Тира и фракийские цари // Археология. № 4.
- Сидоренко В.А. 1988. Фрагмент декрета раннеримского времени из раскопок под Мангутом // Проблемы античной культуры. Тезисы докладов Крымской научной конференции. Ч. I. Симферополь.
- Симоненко А.В., Лобай Б. И. 1991. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. Киев.
- Сон Н. А. 1993. Тира римского времени. Киев.
- Трещева Ю.Н. 1977. Просопография должностных лиц Ольвии I-III вв. н. э. // ВДИ. № 4.
- Фурманская А. И. 1963. Клад монет из Тиры // НС. №1. Киев.
- Щукин М. Б. 1982. Царство Фарзоя. Эпизод из истории Северного Причерноморья // СГЭ. Вып. 47.

Когда Рим до конца 60-х гг. I в. н.э. был занят борьбой с парфянами и позиции его в причерноморских степях были ослаблены, как и гражданской войной 68/69 гг., то сарматские племена (в числе которых специалисты не исключают присутствия и аорсов Фарзоя – Симоненко, Лобай 1991: 87 сл.), воспользовавшись этим, дважды вторгались, по свидетельству Тацита (Taciti Hist., I, 79) в Мезию (зимой 67/68 гг. и 69/70 гг. н.э.). И примерно в тот же промежуток времени с монет Фарзоя переходной группы, выпущенных в период 60-68 гг. н.э. (Карышковский 1982: 72), орел в римской транскрипции исчезает, и его место занимает орел, исполненный в сугубо ольвийской изобразительной традиции, хотя к этому времени несколько деградировавшей (Карышковский 1982: 68, рис. 1, №№ 12-15, ср. с №№ 1-3).

После нашей публикации шести монет Фарзоя общее число его монет, известных науке, возросло с 14-ти экз. (Карышковский 1982: 82) до 20-ти, а количество легких ауресов переходной группы стало равным восьми экзemplярам вместо двух (Карышковский 1982: 82, №№ 8, 9). При рассмотрении описанных в статье монет зафиксированы новые штампы (для монет 1-3, 5, 6 – штампель аверсных сторон, для монеты 4 – штампель реверса) и надчеканки с неизвестными до этого сокращениями магистратских имен ΔZ и Δ . На монетах этого царя клейма с сокращениями имен должностных лиц впервые предстают рельефными. Разумеется, данной информацией завершается только первый этап в изучении новых шести монет сарматского царя Фарзоя.